

оригинальная статья

eLibrary EDN: WKFAUL

Влияние демографических факторов на территориальное размещение населения России

Ким Татьяна Леонидовна

Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева, Россия, Кемерово
eLibrary Author SPIN: 7189-8029
<https://orcid.org/0009-0004-4533-604X>
ktl.fiz@kuzstu.ru

Коротин Владимир Олегович

Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева, Россия, Кемерово
eLibrary Author SPIN: 1402-3818

Косинский Петр Дмитриевич

Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева, Россия, Кемерово
eLibrary Author SPIN: 6527-7393
<https://orcid.org/0000-0001-6396-2424>

Меркурьев Владимир Владимирович

Кузбасский государственный технический университет
имени Т. Ф. Горбачева, Россия, Кемерово
eLibrary Author SPIN: 2758-5639
<https://orcid.org/0000-0003-2381-5299>

Аннотация: Статья посвящена анализу демографических факторов на территориальное размещение населения России. Исследованы ключевые тенденции, такие как урбанизация, сокращение численности сельского населения, старение демографической структуры и снижение рождаемости. Особое внимание уделено факторам, которые способствуют депопуляции сельских территорий, включая миграцию молодежи в города, сокращение сельскохозяйственного производства, недостаточную доступность социальных услуг и старение населения. Представлен исторический обзор демографических изменений с 1897 по 2021 г., подкрепленный статистическими данными. Рассмотрены последствия демографической ситуации для социально-экономического развития регионов и страны в целом. Предложены меры по стабилизации ситуации, которые включают поддержку рождаемости в сельской местности; развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса; развитие инфраструктуры и сферы услуг; развитие местных инициатив и малого бизнеса (например, сельского туризма); рациональное расселение населения. Реализация эффективной государственной демографической и социальной политики позволит обеспечить устойчивое развитие и снизить негативные последствия для экономической и социальной стабильности страны в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: демографическая ситуация, урбанизация, депопуляция, сельское население, миграция, рождаемость, старение населения, социально-экономическое развитие, Россия

Цитирование: Ким Т. Л., Коротин В. О., Косинский П. Д., Меркурьев В. В. Влияние демографических факторов на территориальное размещение населения России. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2026. Т. 11. № 1. С. 121–130. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-1-121-130>

Поступила в редакцию 14.05.2025. Принята после рецензирования 10.07.2025. Принята в печать 14.07.2025.

original article

Demographic Drivers of Population Settlement Pasterns in Russia

Tatyana L. Kim

Kuzbass State Technical University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 7189-8029

<https://orcid.org/0009-0004-4533-604X>

ktl.fiz@kuzstu.ru

Vladimir O. Korotin

Kuzbass State Technical University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 1402-3818

Petr D. Kosinsky

Kuzbass State Technical University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 6527-7393

<https://orcid.org/0000-0001-6396-2424>

Vladimir V. Merkuryev

Kuzbass State Technical University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 2758-5639

<https://orcid.org/0000-0003-2381-5299>

Abstract: The population distribution across Russia is driven by several demographic factors, including urbanization, rural depopulation, an aging demographic structure, and low birth rates. The key contributors to the decline of rural areas include youth out-migration to cities, stagnant agricultural production, limited access to social services, and ongoing demographic aging. This article provides a historical and statistical overview of the demographic shifts in Russia from 1897 to 2021, analyzing their impact on regional and national socio-economic development. Proposed measures to address these challenges include supporting birth rates in rural areas, developing the agro-industrial complex and infrastructure, and promoting such local initiatives as small businesses and rural tourism. In the long term, an effective state demographic and social policy could significantly bolster the country's economic and social stability.

Keywords: demographic situation, urbanization, depopulation, rural population, migration, birth rate, population aging, socio-economic development, Russia

Citation: Kim T. L., Korotin V. O., Kosinsky P. D., Merkuryev V. V. Demographic Drivers of Population Settlement Pasterns in Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2026, 11(1): 121–130. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2026-11-1-121-130>

Received 14 May 2025. Accepted after review 10 Jul 2025. Accepted for publication 14 Jul 2025.

Введение

Современный этап пространственного развития подавляющего большинства развитых экономик мира связывают с определенной концентрацией трудовых и производственных сил. Самой распространенной формой такой концентрации являются агломерации, которые имеют практически повсеместное распространение во всех регионах мира. В связи с развитием транспортной инфраструктуры, повышением мобильности населения происходит интенсификация социально-экономических и культурных связей между агломерациями. Формируются высококонцентрированные ареальные зоны расселения, которые в некоторых случаях образуют конурбации.

Цель – проанализировать влияние демографической ситуации в РФ на социально-экономическое развитие конурбаций. Оценка социально-экономического развития позволит обосновать меры по улучшению качества жизни населения.

Современная демографическая ситуация в России находится под влиянием комплекса факторов, среди которых особое место занимает устойчивое сокращение численности населения, старение демографической структуры и продолжающаяся урбанизация. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), на 1 января 2024 г. численность населения России составила около 146,2 млн человек, что на 243,8 тыс., или 0,17 %, меньше, чем в начале 2023 г. Этот демографический спад происходит на фоне увеличения концентрации населения в городах: в 2024 г. в городской местности проживает порядка 109,6 млн человек, в то время как в сельской – лишь около 36,6 млн, что составляет приблизительно 25 % от общего числа жителей страны¹.

Распространение коронавирусной инфекции в 2020 г., ведение специальной военной операции России на Украине, низкий уровень рождаемости также являются факторами демографического

¹ Росстат представляет данные о естественном движении населения в декабре 2024 года. *Росстат*. 21.02.2025. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/255130> (дата обращения: 10.05.2025).

снижения населения нашей страны. Так, на естественный прирост населения, т. е. показатель, отражающий разницу между количеством родившихся и умерших, пандемия оказала негативное влияние: 2020 и 2021 гг. характеризуются ростом естественной убыли населения [1].

За последние десятилетия наблюдается явная тенденция к сокращению доли сельского населения. В 1996–2008 гг. она колебалась в районе 27 %, однако в 2020–2024 гг. опустилась до уровня около 25 %². Таким образом, сельские территории в России находятся в состоянии выраженной демографической депопуляции – это не только абсолютное и относительное сокращение численности сельского населения, но и исчезновение малых населенных пунктов.

Одним из ключевых аспектов демографического кризиса сельских территории России является четкая корреляция между снижением доли сельского населения и уменьшением рождаемости в стране. Сельские территории традиционно характеризовались более высоким уровнем суммарного коэффициента рождаемости по сравнению с городскими. Однако их депопуляция приводит к вымыванию демографически активных групп, что, в свою очередь, снижает общий уровень рождаемости в РФ. Согласно данным Росстата, суммарный коэффициент рождаемости в России продолжает снижаться (с 1,76 в 2015 г. до 1,41 в 2023 г.) и в этом процессе весомую роль играет именно сокращение численности сельских женщин репродуктивного возраста³.

Таким образом, демографическая ситуация в России находится под влиянием системной урбанизации и параллельного вымирания деревень. Снижение сельского населения не только меняет пространственную структуру расселения, но и оказывает непосредственное влияние на его репродуктивное поведение в целом, усугубляя тенденции старения и депопуляции. На наш взгляд, ареальный характер развития конурбаций позволяет проживать в сельской местности, но при этом иметь доступ к благам современной цивилизации (медицина, образование, торговля, культура и пр.) при условии достаточно развитой транспортной инфраструктуры и пассажирских перевозок.

Изучение демографических процессов, в том числе депопуляции сельских территорий, требует комплексного междисциплинарного подхода,

объединяющего экономику, географию и демографию. Ключевой методологической основой анализа демографической ситуации служит теория демографического перехода, предложенная в классических работах Ф. Ноутстейна, а также адаптированная к российским условиям отечественными исследователями [2; 3].

Согласно концепции демографического перехода, общество проходит несколько этапов – от высоких значений показателей рождаемости и смертности к низким. Россия в настоящее время находится на четвертом этапе, характеризующемся устойчиво низкой рождаемостью и старением населения. Этот этап связан с *демографическим инерционным кризисом* [2], когда восстановление воспроизводства населения требует не только экономических, но и культурных, социальных трансформаций.

Методы исследования демографической трансформации включают широкий спектр аналитических инструментов:

- **историко-генетический метод**, позволяющий проследить трансформации демографической структуры в динамике на протяжении нескольких десятилетий;
- **статистический анализ**, который опирается на данные всероссийских переписей населения (1897–2021 гг.) и отчеты Росстата, с акцентом на такие индикаторы, как естественное движение населения, миграция, возрастная структура;
- **сравнительный анализ**, выявляющий отличия между урбанизированными и сельскими регионами по ключевым демографическим характеристикам;
- **географический подход**, который позволяет изучать пространственную дифференциацию и асимметрию миграционных потоков;
- **геоинформационные методы**, дающие возможность картографировать демографические тренды, особенно отток населения из труднодоступных и отдаленных деревень [4].

Важный теоретический вклад в понимание депопуляции внес В. И. Лебедев, предложив концепцию жизнестойкости сельских территорий [5]. Жизнестойкость трактуется им как способность поселений сохранять демографическую и инфраструктурную устойчивость на фоне ухудшающихся условий. Основные индикаторы жизнестойкости включают численность и возрастной состав населения,

² Общий прирост постоянного населения. *Витрина статистических данных*. URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/report/278934/> (дата обращения: 10.05.2025).

³ Семья и дети в России. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации. М.: Росстат, 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2024.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

уровень обеспеченности инфраструктурой, а также миграционные потоки.

Кроме того, демографические процессы необходимо рассматривать в контексте социально-экономической поляризации пространства. Т. Г. Нефедовой подчеркивается, что депопуляция сельской России происходит неравномерно: сильнее всего вымирают территории с низким социально-экономическим потенциалом [6]. Эта дифференциация усугубляется вследствие недостаточной доступности транспортной и социальной инфраструктуры, что фиксируется на картах и в демографических показателях.

Методологически значимым остается различие естественного и механического (миграционного) движения населения. Оно позволяет отделить фундаментальные биологические тренды от социально-экономических обусловленных перемещений. Суммарный коэффициент рождаемости, смертность и коэффициенты воспроизводства – это главные показатели, оценивающие внутреннюю демографическую устойчивость⁴ [2].

Таким образом, теоретико-методологические основы исследования депопуляции сельских территорий базируются как на классических демографических моделях (демографический переход, теория воспроизводства), так и на современных эмпирических и пространственных методах анализа. Использование широкой базы источников, включая данные переписей, научные статьи, геоинформационные данные и работы российских исследователей, обеспечивает глубокую, комплексную оценку текущих процессов.

Результаты

Анализ демографических тенденций

Анализ демографической ситуации в РФ, начиная с конца XIX в., показывает устоявшуюся и продолжающуюся тенденцию к росту доли городского населения в общей структуре страны (табл. 1⁵). При этом, несмотря на общий рост численности населения, сельские территории России претерпели глубокие изменения и их население систематически сокращалось как в абсолютных, так и в относительных величинах.

С 1897 г., когда в РФ была проведена первая все-российская перепись населения, доля городского населения составляла всего 15 %, а сельского – 85 % [5; 7; 8]. С тех пор началась постепенная урбанизация,

Табл. 1. Доля городского и сельского населения России

Tab. 1. Urban vs. rural population in Russia

Год	Городское население		Сельское население	
	млн человек	%	млн человек	%
1897	9,9	15	57,6	85
1926	16,5	18	76,3	82
1937	34,9	33	70,0	67
1959	61,1	52	56,1	48
1970	80,6	62	49,3	38
1979	94,9	69	42,5	31
1989	107,9	73	39,1	27
2002	106,4	73	38,7	27
2010	106,6	73	38,5	27
2021	110,1	75	37,1	25

характеризующаяся непрерывным ростом городского населения на фоне уменьшения численности сельских жителей. Уже в 1926 г. доля городского населения увеличилась до 18 %, а к 1959 г. составила 52 %, что стало результатом индустриализации и миграции сельского населения в города в поисках рабочих мест и лучших условий жизни [6; 9–12].

После Второй мировой войны демографические процессы вступили в новую фазу: увеличение урбанизации продолжалось, однако за счет масштабных миграционных процессов и изменения социально-экономических условий доля сельского населения в 1959 г. стабилизировалась на уровне около 48 %. Это соотношение было сохранено в 1970-х и 1980-х гг., несмотря на дальнейший рост численности городского населения. В 1979 г. количество сельских жителей составило 42,5 млн человек, а в 1989 г. – 39,1. За тот же период городское население значительно выросло, достигнув уровня 107,9 млн человек [7; 13–15].

С 1990-х гг., с распадом Советского Союза и переходом России к рыночной экономике, произошел новый скачок урбанизации. Однако в это время началась и депопуляция сельских территорий. К 2002 г. доля сельского населения сократилась до 27 %, а в 2021 г. составила 25 % от общего числа населения страны. Параллельно с этим в абсолютных цифрах

⁴ Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020, отв. ред. С. В. Рязанцев. М.: Объединенная редакция, 2020. 156 с. URL: <https://испи.пф/ wp-content/uploads/2020/12/Нацдоклад2020.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵ Сост. по: Общий прирост постоянного населения...

численность сельского населения продолжала снижаться: с 56,1 млн человек в 1959 г. до 37,1 млн в 2021 г.⁶ [2; 16].

Эти изменения наглядно демонстрируют не только процесс урбанизации, но и его негативные последствия для сельской демографии, что, в свою очередь, влияет на общую структуру населения страны. Причины такого сокращения можно объяснить несколькими факторами:

1) продолжительным миграционным оттоком из сельских территорий в города, который связан с улучшением жизненных условий в городах, расширением социальных и экономических возможностей для молодежи;

2) значительным улучшением транспортной доступности и связи, способствовавшей более активному перемещению людей.

В результате старения населения и низкой рождаемости в ряде регионов России (особенно на Северо-Западе и в Сибири) сельские населенные пункты подвергаются депопуляции, что ведет к исчезновению целых деревень и поселков.

Таким образом, анализ демографических тенденций РФ с 1897 по 2021 гг. показывает четкую закономерность: в стране наблюдается непрерывный процесс урбанизации, который сопровождается не только ростом численности городского населения, но и глубоким сокращением сельского населения. Этот процесс является результатом сочетания миграционных факторов, снижения рождаемости, а также изменения социальных и экономических условий, которые продолжают влиять на структуру российского общества [17–19].

Причинно-следственные связи депопуляции

Депопуляция сельских территорий России является результатом нескольких факторов, которые воздействуют как в комплексе, так и по отдельности. Рассмотрим основные причины, способствующие сокращению численности населения в сельской местности:

1. Миграция молодежи в города в поисках образования и работы. Одной из главных причин депопуляции является массовый отток молодежи в города, где лучше условия для образования, работы и карьерного роста. Это приводит к старению

населения в деревнях и сокращению его численности. Ежегодно из сельской местности уезжают десятки тысяч молодых людей. Так, в 2021 г. миграционный прирост в Южном (ЮФО) и Северо-Западном (СЗФО) федеральных округах составлял 64,30 и 25,90 на 10000 человек населения соответственно. В Центральном (ЦФО), Уральском (УФО), Приволжском (ПФО), Северо-Кавказском (СКФО), Сибирском (СФО) и Дальневосточном (ДФО) федеральных округах – 14 и 8,10, –8, –10,20, –15,70, –27,40 на 10000 человек населения соответственно⁷.

2. Сокращение сельскохозяйственного производства и механизация труда. В последние десятилетия сельское хозяйство РФ переживает значительную трансформацию: механизация и автоматизация снижают потребность в рабочей силе. Крупные агрохолдинги вытесняют фермерские хозяйства, и сельчане теряют рабочие места, что ускоряет миграцию в города. Закрытие мелких хозяйств и снижение инвестиционной привлекательности сельских районов также способствуют сокращению численности населения в этих областях. С 2002 по 2021 г. сельское население России сократилось на 1,6 млн человек⁸.

3. Недостаточная доступность медицинских, образовательных и культурных услуг. В сельской местности часто отсутствуют высококачественные медицинские учреждения, школы и культурные центры, что делает жизнь в деревнях менее привлекательной. Это особенно актуально для молодых людей, которые уезжают в города для получения образования и работы. Дефицит социальных услуг и инфраструктуры является серьезным барьером для развития сельских районов.

4. Старение населения и естественная убыль за счет превышения смертности над рождаемостью. Старение населения – одна из основных причин депопуляции сельских территорий. Молодежь уезжает в города, а старшее поколение остается в сельской местности, что приводит к увеличению доли пожилых людей. За последние десятилетия в сельской местности значительно возросла доля пенсионеров, что усугубляется низким уровнем рождаемости. В 2021 г. суммарный коэффициент рождаемости составил лишь 1,5⁹ – это значительно ниже уровня воспроизводства населения, что также влияет на сокращение сельского населения.

⁶ Демографическое развитие России...; Население России 2019. Двадцать седьмой ежегодный демографический доклад, отв. ред. С. В. Захаров. М.: ВШЭ, 2022. 346 с. URL: <https://publications.hse.ru/en/books/565191931> (дата обращения: 10.05.2026).

⁷ Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения по округам и регионам РФ 2018–2023 г. STATPRIVAT.RU. URL: <https://statprivat.ru/demo2020?r=9> (дата обращения: 10.05.2025).

⁸ Общий прирост постоянного населения...

⁹ Там же.

Помимо этого, высокая смертность среди мужчин трудоспособного возраста в сельской местности, связанная с неблагоприятными условиями труда и высоким уровнем алкоголизма, приводит к превышению смертности над рождаемостью. Особенно это характерно для сельских регионов, что ускоряет процесс демографической деградации [20]. На рисунке 1¹⁰ представлено соотношение численности населения по смертности и рождаемости за февраль 2025 г.

В таблице 2¹¹ отражена статистика по числу браков и разводов в России в 2023 г. Так, доля сохраненных браков варьируется от 21,6 % в ДФО и до 57,4 % в СКФО. Это указывает на значительные различия в стабильности браков между регионами. ЦФО и СЗФО имеют относительно высокие показатели доли сохраненных браков, что может быть связано с более стабильной экономической ситуацией и социальными условиями. СКФО имеет самую высокую долю сохраненных браков, что может быть обусловлено культурными и традиционными факторами, влияющими на семейные отношения.

Последствия

Снижение численности сельского населения в РФ на протяжении XX и начала XXI в. стало одним из ключевых факторов, повлиявших на общую демографическую ситуацию в стране. Начиная с середины

XX в. наблюдается устойчивая тенденция к урбанизации, которая сопровождается постепенным сокращением доли сельских жителей и ростом числа городских. Однако, несмотря на общий рост городского населения, общая численность населения России в конце XX в. фактически стабилизировалась, а в отдельные периоды начала снижаться. Это свидетельствует о том, что миграция в города не компенсировала демографические потери, связанные с вымиранием и депопуляцией сельских территорий.

Теория демографического перехода объясняет смену типов воспроизводства населения в связи с развитием общественных производственных этапов. Выделяют три этапа развития экономики: присваивающий (охотники и собиратели), аграрно-индустриальный и постиндустриальный. В ходе исторического процесса человечество прошло через два основных типа воспроизводства населения: патриархально-крестьянский / традиционный (высокий уровень рождаемости и смертности); промышленно-городской / современный (низкий уровень суммарного коэффициента рождаемости и смертности) [21].

С конца XX в. Россия переживает этап второго демографического перехода. Среди ключевых проявлений этого этапа: отложенный возраст вступления в брак и рождения первенца; рост числа разводов и повторного заключения браков; повышенный

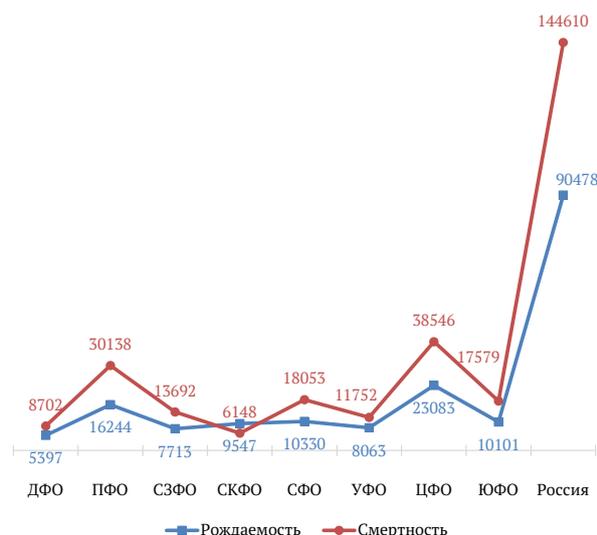

Рис. 1. Рождаемость vs. смертность населения России, февраль 2025 г., количество человек

Fig. 1. Birth rate vs. mortality in Russia, February 2025, people

Табл. 2. Число браков, разводов и доля сохраненных браков в России, 2023 г.

Tab. 2. Number of marriages, divorces, and salvaged marriages in Russia, 2023

Регион	Число браков	Число разводов	Доля сохраненных браков
ДФО	58138	45536	0,216
ПФО	173365	119758	0,309
СЗФО	102759	66036	0,357
СКФО	35101	55261	0,574
СФО	114807	84410	0,264
УФО	85316	63619	0,254
ЦФО	262274	168630	0,357
ЮФО	114235	80546	0,295
Россия	945995	683796	0,277

¹⁰ Сост. по: Рождаемость, смертность по регионам РФ. STATPRIVAT.RU. URL: <https://statprivat.ru/demo2020?r=3> (дата обращения: 10.05.2025).

¹¹ Сост. по: Число браков и разводов за год. STATPRIVAT.RU. URL: <https://statprivat.ru/demo2020?r=7> (дата обращения: 10.05.2025).

интерес к контролю над рождением детей и использованию современных методов контрацепции; изменение представлений о традиционном браке и роли женщины в обществе. Тем не менее РФ демонстрирует и ряд определенных особенностей, таких как сохранность традиций и культурных норм, особенно в регионах с высокой долей сельского населения и национальных меньшинств, и влияние экономической нестабильности и региональных различий на темпы изменений репродуктивного поведения.

Таким образом, второй демографический переход отражает важные перемены в структуре института семьи и репродуктивных стратегиях россиян, характеризующиеся увеличением свободы личного выбора и изменениями в отношении к традиционным нормам и институтам [21].

Сельские территории традиционно были источником более высокой рождаемости. С переходом значительной части населения в города, где суммарный коэффициент рождаемости ниже, общая рождаемость в стране также начала снижаться (табл. 1). Например, в 1959 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 2,82, а к 2021 г. – всего 1,50, что ниже уровня простого воспроизводства населения. Параллельно с этим происходило сокращение младенческой смертности, что должно было стабилизировать демографию. Однако из-за снижения

количества рождений даже улучшения в здравоохранении не смогли компенсировать общий спад численности. С 1989 г. Россия начала терять свою долю в мировом населении – с 2,80 до 1,87 % в 2021 г.¹²

Итак, депопуляция сельских территорий – не просто следствие урбанизации, а один из решающих факторов в снижении общего уровня рождаемости и старения населения страны. Без возрождения сельских районов и формирования привлекательной среды для жизни и семьи в этих зонах остановить демографический спад будет крайне затруднительно (рис. 2¹³).

По среднему варианту прогноза Росстата общее население РФ к 2030 г. сократится еще примерно на 3,2 млн человек, составив 142,25 млн человек (нижний сценарий допускает снижение до 142,0, высокий – до 145,45)¹⁴. Для реализации национальной программы демографического роста поставлена цель увеличения суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 г., что потребует стимулирования рождаемости и развития мер социальной поддержки [2].

Что касается сельской демографии, оптимистичные оценки указывают на возможность ее стабилизации или даже роста в ряде регионов. Так, в десяти наиболее благоприятных субъектах РФ прирост сельского населения (с учетом миграции и естественного прироста) к 2030 г. может составить 6,4 % [8; 22].

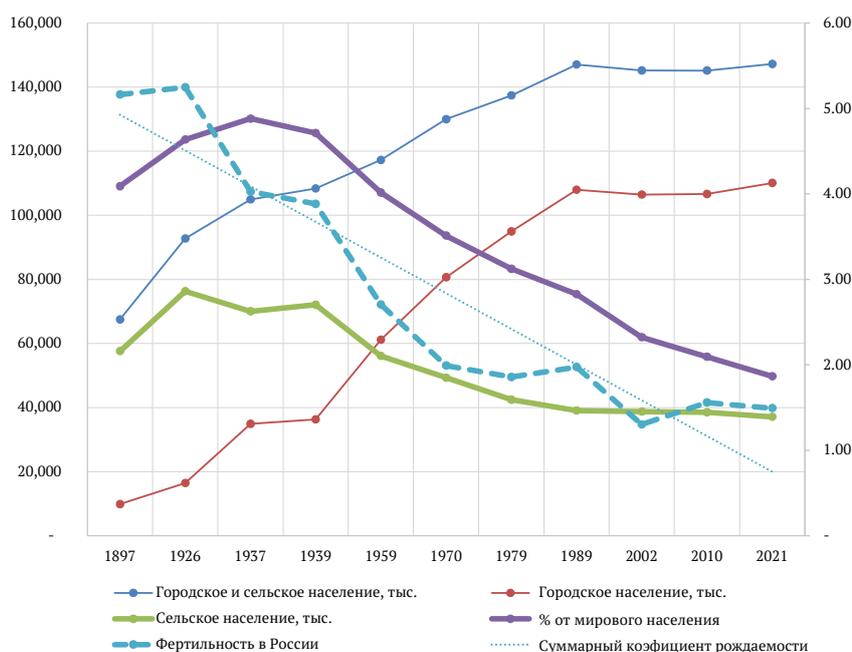

Рис. 2. Население России: суммарный коэффициент рождаемости и доля в мировом населении
Fig. 2. Population in Russia: total fertility rate and contribution to global population

¹² Общий прирост постоянного населения...

¹³ Сост. по: Общий прирост постоянного населения...

¹⁴ Там же.

Такой сценарий реализуется при условии активного освоения новых сельских агломераций, развития инфраструктуры и современных агрокластеров. Но в большинстве регионов тренд остается отрицательным, и прогнозируется снижение к 2030 г. доли сельского населения до уровня 24–25 % (в рамках общей тенденции урбанизации).

Для изменения ситуации необходимо реализовать комплекс мер на национальном и региональном уровнях, а именно:

- **поддержка рождаемости в сельской местности:** расширение пособий и льгот для молодых семей в селах, особые программы материнского капитала, развитие системы дошкольного ухода за детьми и сельских школ;
- **развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса:** модернизация фермерских хозяйств, внедрение инновационных технологий земледелия и животноводства, развитие агропереработки и кооперативов, что повысит доходы сельчан и привлекательность сельской местности для проживания;
- **развитие инфраструктуры и сферы услуг:** улучшение дорог, связи и Интернета в сельских районах, строительство или восстановление фельдшерско-акушерских пунктов, школ, культурных центров, что сократит отрыв сел от городов и сделает сельскую жизнь более комфортной;
- **развитие местных инициатив и малого бизнеса:** поддержка сельского туризма, ремесел, обслуживания и производства органической продукции, создание программ сельской ипотеки и субсидий на жилье в селах, что будет способствовать привлечению новых жителей (в том числе городских мигрантов и пенсионеров);
- **рациональное расселение населения:** создание точек роста – современных агломераций на базе крупных сел и станций с широким социально-бытовым потенциалом, консолидация и укрупнение наименее населенных деревень при параллельном улучшении условий жизни в «стратегических» поселениях.

Последовательное выполнение этих мер, которые нацелены на повышение доходности и уровня жизни в сельской местности, поможет смягчить демографическое сжатие регионов. Развитие сельских территорий должно стать национальным приоритетом наряду с поддержкой городского роста, т. к. доля населения, проживающего в селах, остается значительной и имеет потенциал для устойчивого роста при благоприятных условиях [9; 10; 21–24].

Заключение

Демографическая ситуация в РФ демонстрирует устойчивые негативные тренды, особенно выраженные в сельской местности. Они связаны с такими ключевыми факторами, как продолжительное снижение численности сельского населения, старение населения, миграция молодежи в города, а также сокращение сельскохозяйственного производства и неравномерное распределение социальных услуг.

Созданию новых рабочих мест и удержанию людей в деревнях будет способствовать развитие сельского туризма, малых форм предпринимательства и сельского производства, хозяйства и агропромышленного комплекса. Также для улучшения демографической ситуации в сельской местности важно поддерживать рождаемость; развивать инфраструктуру и сферу услуг; реализовывать рациональное расселение населения. Осуществление указанных мер обеспечит сохранение жизни на селе, остановит процесс массового вымирания деревень и поселков, создаст экономическую основу для дальнейшего развития сельских территорий.

Выявление общих закономерностей демографических изменений позволит сформировать стратегический план социально-экономического развития РФ, основанный на развитии сельских территорий и стратегически важных конурбаций. Комплексный подход к решению проблемы депопуляции сельских территорий, включающий поддержку рождаемости, развитие инфраструктуры, создание рабочих мест и улучшение качества жизни в сельской местности, позволит замедлить темпы депопуляции и обеспечить устойчивое развитие не только сел, но и всей России. Только в случае реализации эффективной государственной демографической и социальной политики можно избежать негативных последствий для экономической и социальной стабильности страны в долгосрочной перспективе.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

1. Окунькова Е. А., Плюснина О. В., Иода Ю. В., Усанов А. Ю. Изменение социально-экономического положения населения России. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2025. Т. 10. № 1. С. 147–155. [Okunkova E. A., Plyusnina O. V., Ioda Yu. V., Usanov A. Yu. Changes in the Economic and Social Status of the Russian Population. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(1): 147–155. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-147-155>
2. Демографическая модернизация России, 1900–2000, ред. А. Г. Вишневецкий. М.: Новое издательство, 2006. 601 с. [*Demographic modernization in Russia, 1900–2000*, ed. Vishnevsky A. G. Moscow: Nvoe izdatelstvo, 2006, 601. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/suqarx>
3. Сафонова С. Г., Шейхова М. С. Демографическая ситуация в современной России: особенности, тенденции, прогнозы. *Московский экономический журнал*. 2024. Т. 9. № 9. С. 386–401. [Safonova S. G., Sheyhova M. S. Demographic situation in modern Russia: Features, trends, forecasts. *Moscow economic journal*, 2024, 9(9): 386–401. (In Russ.)] https://doi.org/10.55186/2413046X_2024_9_9_392
4. Филиппова Е. Н. К вопросу о современных проблемах развития сельских территорий. *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. 2012. № 3. С. 119–123. [Filippova E. N. On the issue of modern problems of rural development. *Bulletin of Altai State Agricultural University*, 2012, (3): 119–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/njrniy>
5. Климовских Н. В. Проблема устойчивого развития сельских территорий и ее решения. *Вестник Университета Российской академии образования*. 2020. № 1. С. 117–131. [Klimovskikh N. V. The problem of sustainable rural development and its solutions. *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya*, 2020, (1): 117–131. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yrbxpr>
6. Нефедова Т. Г. Основные тенденции изменения социально-экономического пространства сельской России. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2012. № 3. С. 5–21. [Nefedova T. G. Major trends for changes in the socioeconomic space of rural Russia. *Regional Research of Russia*, 2012, (3): 5–21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pagjln>
7. Безвербный В. А., Максимов А. Н. Тенденции депопуляции сельских территорий Российской Федерации по данным Всероссийской переписи населения 2020. *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28. № 4. С. 150–161. [Bezverbny V. A., Maksimov A. N. Depopulation trends of rural areas of the Russian Federation according to the Russian census 2020. *Science. Culture. Society*, 2022, 28(4): 150–161. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.12>
8. Меркурьев В. В., Мягков Е. В., Косинский П. Д., Томилин К. В. Анализ социально-экономического развития регионов Сибирского федерального округа. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2022. № 4. [Merkurev V. V., Myagkov E. V., Kosinskiy P. D., Tomilin K. V. Analysis of the socio-economic development of the regions of the Siberian Federal District. *Regional economics and management: Electronic scientific journal*, 2022, (4). (In Russ.)] URL: <https://eee-region.ru/article/7215/> (дата обращения: 10.05.2025). <https://elibrary.ru/lrrrfe>
9. Косинский П. Д., Меркурьев В. В., Харитонов А. В. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона. *Фундаментальные исследования*. 2017. № 9-2. С. 450–454. [Kosinskiy P. D., Merkurev V. V., Kharitonov A. V. Agglomeration as instrument of sustainable development of rural territories of the region. *Fundamental research*, 2017, (9-2): 450–454. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zitucp>
10. Меркурьев В. В., Томилин К. В. Проблемы развития сельского хозяйства старопромышленного региона. *Вестник Кемеровского государственного сельскохозяйственного института*. 2016. № 6. С. 155–161. [Merkurev V. V., Tomilin K. V. Problems of agricultural development in an old industrial region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo selskokhozyajstvennogo instituta*, 2016, (6): 155–161. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wbufmj>
11. Меркурьев В. В., Мягков Е. В. Развитие агломераций муниципальных образований как фактор совершенствования территориального размещения населения. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2022. № 1. [Merkurev V. V., Myagkov E. V. Development of agglomerations of municipalities as a factor in improving the territorial distribution of the population. *Regional economics and management: Electronic scientific journal*, 2022, (1). (In Russ.)] URL: <https://eee-region.ru/article/6913/> (дата обращения: 10.05.2025). <https://elibrary.ru/hslhbv>

12. Меркурьев В. В., Мягков Е. В., Харитонов А. В., Колупаева А. А. Оценка социально-экономического положения и потенциала развития Сибирского федерального округа. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2022. № 4. [Merkurev V. V., Myagkov E. V., Kharitonov A. V., Kolupaeva A. A. Assessment of the socio-economic situation and development potential of the Siberian Federal District. *Regional economics and management: Electronic scientific journal*, 2022, (4). (In Russ.)] URL: <https://eee-region.ru/article/7224/> (дата обращения: 10.05.2025). <https://elibrary.ru/lufehw>
13. Харитонов А. В., Меркурьев В. В., Юрзина Т. А., Косинский П. Д. Развитие сельских территорий в условиях формирования агломерационной системы: региональный аспект. *АПК: экономика, управление*. 2021. № 9. С. 88–94. [Kharitonov A. V., Merkurev V. V., Yurzina T. A., Kosinskiy P. D. Rural development in the context of the formation of agglomeration system: A regional aspect. *AIC: economics, management*, 2021, (9): 88–94. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33305/219-88>
14. Меркурьев В. В., Косинский П. Д., Томилин К. В., Колесникова Е. Г. Экономические последствия развития угледобывающей отрасли региона: оценка эколого-экономических потерь. *Уголь*. 2021. № 11. С. 19–24. [Merkurev V. V., Kosinskiy P. D., Tomilin K. V., Kolesnikova E. G. Economic consequences of the development of the coal mining industry in the region: Assessment of environmental and economic losses. *Ugol*, 2021, (11): 19–24. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18796/0041-5790-2021-11-19-24>
15. Karataev E. M., Merkurev V. V., Titova O. V. Integrating the "green economy" into the model of digital future of the modern socio-economic systems. *Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow*, eds. Popkova E., Sergi B. Cham: Springer, 2020, vol. 129, 1402–1410. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_153
16. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности. *Народонаселение*. 2018. Т. 21. № 2. С. 4–17. [Rybakovsky L. L., Kozhevnikova N. I. Depopulation in Russia, its stages and specifics. *Population*, 2018, 21(2): 4–17. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwetjj>
17. Юмагузин В. В., Винник М. В. Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2100 года. *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 4. С. 98–111. [Yumaguzin V. V., Vinnik M. V. Forecast of population size and demographic burden in Russia up to 2100. *Problemy prognozirovaniya*, 2022, (4): 98–111. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47711/0868-6351-193-98-111>
18. Вартанова М. Л. Современное состояние внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство: российская практика. *Наука. Культура. Общество*. 2019. № 3-4. С. 12–17. [Vartanova M. L. Status of digital technologies in agriculture: Russian practice. *Science. Culture. Society*, 2019, (3-4): 12–17. (In Russ.)] <https://doi.org/10.38085/2308829X-2019-3-4-12-17>
19. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Ленанд, 2023. 264 с. [Zubarevich N. V. *Social development of Russian regions: Problems and trends of the transition period*. Moscow: Lenand, 2023, 264. (In Russ.)]
20. Пространственная дифференциация и приоритеты социально-экономического развития регионов России, отв. ред. Е. Л. Плисецкий. М.: КноРус, 2018. 234 с. [*Spatial differentiation and priorities of socio-economic development of Russian regions*, ed. Plisetskii E. L. Moscow: KnoRus, 2018, 234. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uiryhj>
21. Римащевская Н. М., Доброхлеб В. Г., Медведева Е. И., Крошилин С. В. Особенности развития демографических процессов в современной России. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. Т. 8. № 15. С. 2–11. [Rimashevskaya N. M., Dobrokhleb V. G., Medvedeva E. I., Kroshilin S. V. Development of demographic processes in modern Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 2012, 8(15): 2–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/owkxgt>
22. Симагин Ю. А. Территориальная организация населения и хозяйства. 5-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2017. 379 с. [Simagin Yu. A. *Territorial organization of the population and economy*. 5nd ed. Moscow: KnoRus, 2017, 379. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xghgpr>
23. Региональное управление и территориальное планирование, ред. Ю. Н. Шедько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 576 с. [*Regional management and territorial planning*, ed. Shedko Yu. N. 3nd ed. Moscow: Iurait, 2023, 576. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mmlhxx>
24. Региональная экономика, ред. В. И. Гришин, Г. Ю. Гагарина. М.: КноРус, 2021. 458 с. [*Regional economy*, eds. Grishin V. I., Gagarina G. Yu. Moscow: KnoRus, 2021, 458. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/utfxfx>